

УДК 81'33

Иняшкин С.Г.*Московский городской педагогический университет***ОСОБЕННОСТИ КОМПОНЕНТОВ АМЕРИКАНСКОГО
НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Аннотация. В статье описываются три компонента научно-фантастического дискурса: инвентивный, социальный и диспозитивный. Выделяются особенности каждого из них, в том числе их развитие в историческом контексте. Автор отмечает преимущество классификации научно-фантастического дискурса, учитывающей компоненты данного вида дискурса, а не тематику произведений. В подтверждение данной теории приводятся убедительные статистические данные, выделенные в ходе анализа произведений А. Азимова и Р. Хайнлайна. Исследование показало перспективность выделения компонентов научно-фантастического дискурса для изучения его особенностей, а также для его классификации.

Ключевые слова: научно-фантастический дискурс, инвентивный компонент, социальный компонент, диспозитивный компонент, Азимов, Хайнлайн.

S. Inyashkin*Moscow City Teacher Training University***ON COMPONENTS OF AMERICAN SCIENCE-FICTION DISCOURSE**

Abstract. In this article the author describes three components of science fiction discourse: inventive, social and dispositive. The peculiarities of each such as their historical development are described. The Author points out advantages of the classification based on these components over the thematic classification. Statistic data based on I. Asimov and R. Heinlein's works is given to prove this statement.

Key words: science-fiction discourse, inventive component, social component, dispositive component, Asimov, Heinlein.

Научно-фантастический дискурс (НФД) является многогранным понятием, говоря о котором, следует в первую очередь учитывать специфику литературного жанра научной фантастики.

Научная фантастика является жанром фантастической литературы наряду с фэнтези, альтернативной фантастикой и мистикой. В отличие от других жанров, научная фантастика –

это область, в которой необыкновенное создаётся материальными силами (природой или человеком с помощью науки и техники).

Известный американский писатель-фантаст Р. Хайнлайн (1907–1988) в своём интервью на просьбу охарактеризовать научную фантастику отметил: «Научная фантастика основывается на реальном мире. Все предположения, в основном связанные с будущим, связаны с реальным миром, в котором

наука является важным аспектом произведений» [8, с. 32].

Дж. Пэтроуч выделяет несколько элементов научной фантастики, первым из которых является тот факт, что «всё происходящее реально с научной точки зрения» [6, с. 2].

С точки зрения Е.Н. Ковтун, каноны научной фантастики предполагают:

1) единую фантастическую посылку, логически обоснованную в рамках научной картины мира;

2) самостоятельную значимость научной гипотезы (для создания чего автору необходимо владеть хотя бы базовыми познаниями в обширной научной области: физики, химии, биологии, математики);

3) создание иллюзии достоверности (вписывание в знакомую картину жизни, отсутствие разрушения представлений о мире);

4) моделирование реальности на основе известных тенденций (прогресс), постановка социальных и научных проблем;

5) преобладание глобальной научной, социальной, философской проблематики над воссозданием частных судеб [2].

Таким образом, под *научно-фантастическим дискурсом* мы понимаем совокупность дискурсивных практик, представляющих собой микроконтексты, в рамках которых по определённым правилам реализуются фантастические концепты, имеющие инвентивный, социальный или диспозитивный характер.

В связи с данным определением, мы выделяем три компонента американского НФД.

1) *Инвентивный компонент* включает в себя различные изобретения

(транспорт, военные, бытовые и другие изобретения), а также биологические, такие как виды животных, физические, астрономические и другие особенности. Например, в рассказе А. Азимова (1920–1992) «*Nightfall*» (1941) описывается жизнь на планете, вокруг которой 6 солнц.

2) *Социальный компонент* включает в себя особенности общества, такие как политическая система, законодательство, социальные проблемы, культура и др.

3) *Диспозитивный компонент* заключается в том, что действие происходит в нереальном пространственно-временном континууме (либо на Земле в будущем, либо на других планетах).

Остановимся на каждом из компонентов поподробнее.

Изначальным и базовым компонентом американского НФД является **инвентивный компонент**. Необходимо отметить, что интерес общества к фантастическому резко усиливается в определённые исторические периоды. Пики активности интереса к научной фантастике следуют за революционными открытиями в науке и технике, за которыми следуют сенсационные идеи и гипотезы, возникновение потенциальных проблем, новых вызовов со стороны меняющегося мира.

Так, первые американские научно-фантастические произведения относятся к субжанру «Эдисонада». Данный субжанр назван в честь американского изобретателя Томаса Эдисона (1847–1931). В произведениях, относящихся к данному субжанру, описывается деятельность молодых изобретателей. Их изобретения связаны с работой бурно развивающихся на тот момент паровых машин и электротехники. В каждом по-

добном произведении внимание уделяется одному изобретению, зачастую указанному в заглавии. Например, в романе Э. Эллис (1840–1916) «*The Steam Man of the Prairies*» (1865) выделяется лишь один фантастический концепт – «паровой человек». Похожая ситуация наблюдается в произведениях Л. Сенаренса (1863–1939), написанных в 1981 г.: «*Jack Wright and His Electric Turtle*», «*Jack Wright's Submarine Catamaran*», «*Jack Wright and His Ocean Racer*», «*Jack Wright and His Electric Canoe*» и т. д.

Прорыв в данном компоненте совершил Х. Гернсбек (1884–1967). В романе «*Ralph 124C 41+*» (1911) выделяется 30 фантастических концептов, относящихся к инвентивному компоненту НФД.

Социальный компонент является не менее любопытным с научной точки зрения при изучении НФД. Некоторые исследователи разделяют социальную и научную фантастику, что не является корректным, с нашей точки зрения. В английском языке «социальная фантастика», или «социальная научная фантастика», звучит как «*social science fiction*» [4; 5; 6; 7; 9]. Ключевым словосочетанием является «*social science*» (социальные (общественные) науки). Термин «*social science fiction*» изначально использовался в противовес «*hard science fiction*» (точная (научно-достоверная) фантастика) для определения области научного знания, являющейся фундаментом для того или иного произведения. Таким образом, социальная научная фантастика является субжанром научной фантастики.

В 1968 г. К. Дхигра отмечал: «Первоначально термин «научная фантастика» относился только к тем произведениям, которые предсказывали научно-техни-

ческие изобретения будущего. Однако постепенно тематический диапазон произведений этого жанра расширился, современная «научная фантастика» перестала фокусировать своё внимание на науке, а всё чаще включала социальную фантастику. Частные научные проблемы всё более заменяются теперь проблемами общественной морали. При этом научная фантастика стала средством выражения мыслей не столько об отдельных личностях, сколько об обществе в целом. Поэтому и произведения этого жанра в наши дни стали «оружием» идеологической борьбы между сторонниками разных общественных строев» [1].

Одним из пионеров американской социальной научной фантастики является Э. Беллами (1850–1898). В своём утопическом романе «*Looking backward: 2000–1887*» (1888) он описывает особенности общества 2000 г.: систему образования, здравоохранения, производства, политическую и судебную системы, а также многое другое. Роман насчитывает 48 фантастических социальных концептов.

Стоит отметить, что социальный компонент реализуется в фантастических произведениях в сочетании с инвентивным. Так, в романе «*Looking backward: 2000–1887*» помимо 48 социальных выделяются 13 инвентивных концептов. Данный факт обусловливается тем, что при описании фантастических социальных особенностей автор прибегает к описанию некоторых средств их технологической поддержки, например, кредитные карты, способы сортировки и доставки товаров и т. д.

В романе Д.А. Инглэнда (1877–1936) «*The Air Trust*» (1915) автор описывает

попытку американских миллионеров приватизировать воздух и монополизировать его продажу. При этом Инглэнд описывает новые способы хранения жидкого кислорода, устройства для его использования, а также некоторые изобретения, как воздушная бомба и т. д. Таким образом, в романе наблюдается практически идентичное количество социальных (23) и инвентивных (20) концептов.

В одном из самых известных произведений Р. Брэдберри (1920–2012) – антиутопическом романе «*Fahrenheit 451*» – инвентивные концепты вовсе преобладают над социальными: 25 и 14 соответственно.

Последним по порядку, но не по значению, является **диспозитивный компонент**. Многие исследователи отмечают данный компонент как обязательный для научно-фантастических произведений. Так, Дж. Пэтроуч среди элементов, которые отличают научную фантастику от любой другой художественной литературы, отмечает «альтернативное место действия» [6, с. 2].

Т.А. Чернышёва отмечает, что тема будущего, близкого или отдалённого по отношению к реальному времени написания произведения, является главной в научной фантастике и определяет авторскую идею. Чернышёва приводит мнения Х. Гернсбека, Д. Ливингстона, Л. Дел Рея, которые сходятся в том, что научная фантастика – это «литература пророчества» [3].

Анализ англоязычных словарей (*Oxford, McMillan, Longman*) также показал, что научная фантастика определяется как художественная литература, описывающая воображаемое будущее, включающее в себя события, научные и технологические открытия

и их влияние на жизнь. Однако данное толкование представляется нам некорректным, так как, если диспозитивный компонент является обязательным для научно-фантастического произведения, в таком случае романы Э. Эллиса и Л. Сенаренса не являются научной фантастикой, так как их действие разворачивается в реальном времени. Стоит также отметить, что подобные произведения не являются устаревшими. Так, действие романа М. Крайтона (1942–2008) «*Jurassic Park*» (1990) также происходит в «наше время».

Отметим, что к данному компоненту, как и к двум другим, применима «иллюзия достоверности» – ключевое правило реализации научно-фантастических концептов. Иными словами, несмотря на отдалённость будущего или планеты, на которой происходит действие произведения, диспозиция должна казаться реальной. Для достижения иллюзии достоверности в данном компоненте авторы прибегают к упоминанию реальных планет, звёзд или, в крайнем случае, к описанию планетарных систем. Данный приём отличает диспозитивный компонент НФД от фэнтезийного диспозитивного компонента, так как действие в произведениях, относящихся к жанру фэнтези, происходят в нереальных, волшебных мирах и описываются как таковые.

Расцвет диспозитивного компонента пришёлся на середину XX в. и связан с Э. Смитом (1890–1965), основателем субжанра научной фантастики «космическая опера». Действие произведений, подобных «*The Skylark of Space*» (1938), происходит на других планетах в условном будущем.

Выделенные нами компоненты могут по-разному сочетаться в науч-

но-фантастических произведениях. Таким образом, представляется возможным говорить об *инвентивном научно-фантастическом дискурсе*, *инвентивно-диспозитивном* и *инвентивно-социально-диспозитивном дискурсах*. Отметим, что диспозитивный и социальный компоненты всегда реализуются в сочетании с инвентивным (см. рис.):

Компоненты научно-фантастического дискурса.

По мнению специалистов (в их числе Ф. Робинсон, Д. Кайл, А. Азимов, Л. Стовер), началом «Золотого века» научной фантастики является 1937 г. Именно в этом году Д. Кэмпбелл стал главным редактором журнала «Astounding», переименованного вскоре в «Astounding Science fiction». Д. Кэмпбелл настаивал, чтобы все произведения, печатавшиеся на страницах его журнала, основывались на оригинальной научной идее. Например, типичное приключенческое, на первый взгляд, произведение Г. Гаррисона (1925–2012) «Deathworld» (1960) было основано на исследованиях в области экологии.

Данный период знаменателен также тем, что в произведениях А. Азимо-

ва, Р. Хайнлайна и других писателей-фантастов стали сочетаться все три компонента научно-фантастического дискурса: инвентивный, социальный и диспозитивный. В подобных произведениях описывается значительное количество изобретений, а также поднимается множество социальных проблем, таких как перенаселение, опасность атомной войны и др. Например, в романе Р. Хайнлайна «Stranger in a Strange Land» (1961) выделяется идентичное соотношение инвентивных и социальных концептов.

Говоря о классификации НФД, отметим, что разделение научно-фантастического дискурса на инвентивный, инвентивно-диспозитивный и инвентивно-социально-диспозитивный НФД представляется нам более компактным и корректным по сравнению с тематической классификацией. Разделение научно-фантастического дискурса на военный НФД, эпический НФД, научно-социальный НФД и др. не имеет смысла, так как в произведениях, относящихся к разным литературным субжанрам научной фантастики, сочетаются одни и те же компоненты НФД.

Для подтверждения данной позиции нами были исследованы романы А. Азимова, которые относятся к научно-социальному и эпическому субжанрам [4], а также романы Р. Хайнлайна, относящиеся к научно-социальной и военной научной фантастике [8; 9].

Разбор трёх романов А. Азимова «The Caves of Steel» (1953), «The Naked Sun» (1957) и «The Robots of Dawn» (1984), написанных в жанре научно-социальной фантастики, показал, что во всех трёх романах прослеживается диспозитивный компонент (действие про-

исходит либо на Земле, либо на Земных колониях в будущем), а также сочетаются инвентивный и социальные компоненты, каждый из которых реализуется при помощи пяти фреймов.

Частотность использования фантастических концептов в данных романах остаётся практически неизменной – 0,2 концепта на одну страницу.

Затем разбору подвергся роман «*Foundation*» (1951). Данный роман стал первым, вошедшим в одноимённую серию. Стоит отметить, что Азимов был удостоен премии Хьюго в 1966 г. за серию «Основание», как лучшую фантастическую серию всех времён. Азимов опередил в данной номинации Дж. Р. Р. Толкиена (1982–1973) с его серией «Властелин колец», К.С. Льюиса с «Хрониками Нарнии» и Р. Хайнлайна с его «Историей будущего».

Следует также отметить, что мы отнесли роман «Основание» именно к эпической научной фантастике, так как сюжет данного произведения тем или иным способом затрагивает 12 тысяч лет развития Галактической империи, поэтапно описывает 150 лет её развала и даёт прогнозы ещё, как минимум, на 350 лет вперёд.

Разбор данного романа подтвердил тот факт, что в нём, как и в научно-социальных фантастических романах, имеет место диспозитивный компонент (действие происходит в далёком будущем). В ходе исследования были также выделены концепты, относящиеся к инвентивному и социальному компонентам НФД. Совпадает и частотность использования фантастических концептов – 0,2 концепта на одну страницу.

Идентичное количество фантастических концептов в четырёх романах Азимова подтверждает, что данные

произведения относятся к одному и тому же субжанру научно-фантастического дискурса, а именно инвентивно-социально-диспозитивному фантастическому дискурсу.

Похожие результаты дало исследование произведений Р. Хайнлайна. Разбор трёх романов «*Farmer in the Sky*» (1950), «*Double Star*» (1956) и «*Stranger in a Strange Land*» (1961) написанных в жанре научно-социальной фантастики, а также романа «*Starship Troopers*» (1959), относящегося к военной научной фантастике, показал, что во всех четырёх романах прослеживается диспозитивный компонент (действие происходит на Земле и на Земных колониях в будущем), а также сочетаются инвентивный и социальный компоненты.

Чрезвычайно любопытным с научной точки зрения является тот факт, что первым автором, в произведении которого сочетаются все три компонента НФД, является Э.А. По (1809–1849). В рассказе «*Mellonta Tauta*» (1849), написанном за 15 лет до первого романа Ж. Верна (1828–1905), сочетаются диспозитивный (действие происходит на Земле в 2848 г.), инвентивный и социальный компоненты, реализованные при помощи 14 и 5 фантастических концептов соответственно.

Данное исследование показало перспективность выделения компонентов научно-фантастического дискурса для изучения его особенностей, а также для его классификации. Приведённая схема анализа может быть использована для выделения компонентов фэнтезийного, мистического и других видов фантастического дискурса в дальнейших исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дхингра К.С. Пути развития научно-фантастического жанра в советской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1968. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fandom.ru/about_fan/dhingra_1.htm (дата обращения: 10.08.2014).
2. Ковтун Е.Н. Поэтика необычного, художественные миры фантастики, волшебной сказки утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века. – М.: Изд-во МГУ, 2012. – 308 с.
3. Чернышева Т.А. Природа фантастики. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. – 331 с.
4. Asimov I. Asimov on science-fiction. – Garden City: Doubleday, 1981. – 334 p.
5. Kyle D. A Pictural history of science fiction. – London: Hamlyn, 1977. – 173 p.
6. Patrouch J.F. The science fiction of Isaac Asimov. – St. Albans: Frogmore, 1976. – 283 p.
7. Robinson F.M. Science fiction of the 20th century: an ill. history. – Portland: Collectors press, 1999. – 265 p.
8. Schulman J.N. The Robert Heinlein Interview and Other Heinleiniana. – Pulpless.com, inc., 1999. – 200 p.
9. Stover L. Science Fiction from Wells to Heinlein. – Jefferson: McFarland and Company, Inc., Publishers, 2008. – 190 p.